И ЖЕЗЛ ЛИГАРИДА РАСЦВЕЛ...*

Бог даровал христианам два высших дара –
священство и царство, посредством которых
земные дела управляются подобно Небесным.
прп. Феодор Студит

В очах Божиих нет лучшей власти,
чем власть Православного Царя.
прп. Серафим Саровский

Россия без Царя будет смердящий труп.
прп. Анатолий (Потапов) Оптинский

Нельзя не склониться перед исповедническим подвигом владыки Андрея Уфимского**, однако невозможно согласиться с ним в оценке Святейшего Патриарха Никона. Неосторожно назвав «Декларацию»*** митр. Сергия (Страгородского) «*настоящей квинтэссенцией никонианского цезаропапистского хамства*»[1], владыка затронул вопрос

* Данная статья подготовлена на материалах полемики с автором книги «Страха вашего не убоимся» (Оренбург: «Оренбургская книга», 2005) свящ. Илией (Емпулевым).

** В миру – князь Ухтомский Александр Алексеевич. Родился в 1872 г. в Ярославской губ. На решение стать священником повлияла встреча со св. прав. Иоанном Кронштадтским. По окончании Московской Духовной академии в 1895 г. принял монашество, служил в Казани. С 1907 г. – еп. Мамадышский, с 1911 г. – еп. Сухумский, с 1913 г. – еп. Уфимский и Мензелинский, с 1917 г. – член Святейшего Синода, с конца 1918 г. – член правительства адмирала Колчака, с 1919 г. – еп. Саткинский единоверческий. Решения Московского собора 1666–1667 гг. в отношении старостильников считал несправедливыми и ошибочными; непримиримый борец против обновленчества; считал необходимым рукополагать как можно больше епископов на случай возможных репрессий. В феврале 1920 г. арестован в Новониколаевске; в 1921 г. он в Омске, оттуда отправлен в Москву (сидел в Бутырской тюрьме), в конце 1922 г. освобожден, вернулся в Уфу, где объявил свою епархию автономной. В 1923 г. арестован, приговорен к трем годам ссылки, в 1926 г. вернулся в Уфу; в 1927 г. вызван в Москву, арестован и сослан в Кзыл-Орду; в 1929 г. арестован и приговорен к трем годам тюрьмы. В конце 1931 г. освобожден, проживал в Москве, примкнул к Катакомбной церкви, в которой наряду с существованием «иосифлянским», возглавляемым митр. Петроградским Иосифом (Петровых; расстрелян в 1937 г.) основал «андреевское» течение. В 1932 г. арестован, отбыл три года ссылки в Алма-Ате; в 1935 г. вновь арестован и помещен в Ярославский изолятор. Расстрелян в Ярославской тюрьме 4 сентября 1937 г.; канонизирован Архиерейским Собором РПЦЗ в 1980 г.

*** Под таким названием вошло в церковную историю советского периода Послание (16.07.1927) к большевистскому правительству от так называемого Временного Патриаршего Синода (ВПС), созданного под эгидой ОГПУ митр. Сергием (Страгородским). ВПС и его «Декларация» вызвали возмущение среди иерархов, клириков и мирян Российской Православной Церкви апостасийным духом, пронизывающим этот документ. ВПС фактически разделил Церковь надвое: Тихоновская исповедническая и Сергианская, лояльная новой власти, тем самым христоненавистникам было дано формальное «право» осуществлять геноцид по отношению к отвергшим Сергианскую церковь как к «раскольникам» (подробнее см.: Русская Православная Церковь в советское время: 1917–1991 / Сост. Г. Штриккер: В 2 кн. М., 1995. Кн. 1. С. 268).

[1] Цит. по: *Зеленогорский М.Л.* Жизнь и деятельность Архиепископа Андрея (кн. Ухтомского). М., 1991. С. 203.

принципиальный, важный, поворотный для всей русской истории. Чтобы понять, в чем здесь допущен изъян, необходимо хотя бы кратко очертить деятельность и взгляды Патриарха Никона, святительское, державное и исповедническое служение которого, безусловно, ставит его в один ряд со всем сонмом прославленных Святителей – не только русских, но и Вселенских.

Итак, все попытки воспрепятствовать возвышению православного Московского царства не принесли его врагам ожидаемых результатов: спланированная и профинансированная генуэзскими работорговцами интервенция Мамая провалилась, ересь жидовствующих при Иване III провалилась[2]; боярский сепаратизм при Иоанне Васильевиче Грозном провалился. В 1589 г. стараниями его последнего царствующего сына, Царя Феодора Иоанновича, Русь обретает институт Патриаршества, который охранительно выразил себя в исповедническим подвиге Первосвятителей Московских Иова и Гермогена[3] и спас страну в критическую ее минуту. Так провалилась Смута, беззастенчиво поддержанная Ватиканом.

Благодаря «контрреволюционному» движению к освященной старине (а не к «прогрессу») консервативный русский народ сумел сохранить свою православную государственность, а Москва – право оставаться духовной наследницей Ромейского Царства. Истину, что царство не может существовать без законного, прежде всего в лице Бога, Царя, русский народ постиг во многих лишениях и бедах, обрушившихся на него в годы пережитой им Великой Смуты начала XVII в., вызванной убиением в Угличе Царевича Димитрия и *саможеланным* воцарением Бориса Годунова, потянувшего за собой цепь «царствующих персон», начиная от Лжедмитрия I и кончая Василием Шуйским, *волею своею* царствовать желающих, но отнюдь не относящихся к Царственному дому Романовых, уготованному Промыслом Божиим для хранения России.

Пережив разорение, оккупацию иноплеменниками и иноверцами, междоусобную брань и страх проклятия, произнесенного согрешившему народу первым русским Патриархом Иовом, а также покаянную радость прощения, будучи наконец искупленной крестной жертвой Патриарха Гермогена, Россия, как соборное церковное тело, отныне в полноте осознала свой грех и потому твердо решила оставить впредь опасное блудодеяние с самочинными властолюбцами, чтобы навек об-

[2] *Иосиф Волоцкий.* Просветитель или изобличение ереси жидовствующих // Православный собеседник. 1855. Ч. III–IV; 1856. Ч. I–IV; 1857. Ч. I–III.

[3] См.: *Феофилакт (Моисеев), архим.* Святитель Иов – первый Русский Патриарх. Серг. Посад, 1998.

ручиться законным церковно-государственным браком с Царственным домом Романовых как правопреемственной ветвью Богоизбранного царского рода Рюриковичей.

Внутреннюю, сокровенную легитимность «выбора» Романовых точнее других раскрыл видный общественный деятель русского зарубежья И.Л. Солоневич: «Когда после Смутного времени был поставлен вопрос о реставрации монархии, то собственно никакого “избрания на царство” и в помине не было. Был “*розыск*” (выделено мной. – *С.З.*) о лицах, имеющих наибольшее наследственное право на престол, а не “избрание” более заслуженных. Никаких “заслуг” у юного Михаила Феодоровича не было и быть не могло. Но так как только наследственный принцип дает преимущество абсолютной бесспорности, то именно на нем и было основано “избрание”»[4].

Пророчество инока Филофея о славе Москвы – Третьего Рима сбылось, а, значит, и византийская теократическая идея сохраняет свою актуальность. Если ранее в церковно-иерархическом отношении Россия зависела от Константинополя, поскольку митрополитов на Московскую первосвятительскую кафедру ставил Вселенский Патриарх, то теперь Московское Царство становится самостоятельным равночестным Патриархатом и обретает возможность строить свою церковно-государственную политику на лучших греко-византийских имперских образцах православного царства, но уже без оглядки на самих греков.

Теперь, когда испытания миновали, Москва остро осознала необходимость по-новому переосмыслить себя и сформулировать собственную теократическую и политическую концепцию. Сделать это требовалось неотложно, поскольку иезуитствующее латинство и иудаизм своих целей все еще не достигли, что давало основания ожидать с этих сторон новых попыток возобладания над Россией, которые, как показали все последующие исторические события, не заставили себя долго ждать[5].

* * *

В 1613 г. Россия встает на путь соборного подвига, но, чтобы подвижничество ее было законным, она дает Богу Соборный обет. В чем его метафизический, духовный смысл? Россия обещает Богу быть *земной иконой Неба*, иконой Царствия Небесного. Это значит, во-пер-

---

[4] *Солоневич И.Л.* Народная монархия. Буэнос-Айрес, 1954; см. также: *Поздеева И.В.* Первые Романовы и царистская идея // Вопросы истории. 1996. № 1.

[5] См.: *Вернадский Г.В.* История России: Московское царство. М., 1997 Ч. I–II; *Пирлинг П.* Россия и Папский престол. М., 1912. Кн. 1.

вых, быть прежде всего Царством, а, во-вторых, быть Царством освященным. Земным же, зримым образом такого Царства и является Поместная Церковь. Иными словами, Россия обещает Богу впредь быть не просто страной и народом, как прочие страны и народы, а прежде всего и по преимуществу быть Церковью. Вот такое серьезное обещание-обет дала Россия Богу устами наших предков в 1613 г., призывая на себя благодать Святого Духа и отныне осмысляя свое земное бытие исключительно литургически: Благословенно Царство Отца и Сына и Святаго Духа, образ которого она и намерена впредь являть[6].

Итак, отныне Русь осознает себя как единое тело Христово, как Поместную Церковь, и с новыми силами и решимостью приступает к делу совершения своего соборного спасения. Русское царство, став образом, иконой Небесного Царства, соответственно приступает к иконовписанию себя в Божью Книгу Жизни. Но цель эта требует не только устроения всех сторон общественного бытия на началах любви, веры и благочестия – она требует и обязательного «симфонического» единства *священства* и *царства* – Царя и Патриарха, сложения их благодатных даров и сил, что как некий духовный камертон идеально воплотилось в первом после Смуты царствовании Михаила Федоровича Романова вкупе с первосвятительским служением Патриарха Московского Филарета*. За ними Державу и царское служение ей воспринимает их сын и внук – Алексей Михайлович, наметивший себе в соработники от священства Никона и фактически своей волей предуготовивший поставление его на Московскую первосвятительскую кафедру[7].

* * *

Принятие греками Флорентийской унии в 1439 г. лишило их того прежде непререкаемого духовного авторитета, который они имели на всей крещеной Руси. Признание Византией главенства над собой Римского Папы как «наместника Христова на земле» вызвало в Православной Руси настоящий шок: именно с этой уступкой Ватикану своего духовного «первородства» связали русские последовавшее вслед за этим сокрушение некогда могущественной Византии измаильтянами**. Отныне Московское царство само становится покрови-

---

[6] Текст обетной Утвержденная Грамота Великого Московского Земско-Поместного Собора от 21 февраля 1613 г. и комментарий к нему см. в Приложении.

* В миру Федор Никитич Романов, отец Царя Михаила Федоровича.

[7] См.: *Демидова Н.Ф., Морозова Л.Е., Преображенский А.А.* Первые Романовы на Российском престоле. М., 1996.

** *Измаильтянами,* или *агарянами,* на Руси называли магометан, потомков Измаила, родившегося от Авраама и его служанки по имени Агарь. Имя Измаил означает «дикий осел» (Быт. 16).

телем Константинопольского, Александрийского, Антиохийского и Иерусалимского Патриархатов.

Еще совсем недавно считавшие Русь далеким северным захолустьем, навек задвинутым на задворки мировых событий, теперь Восточные Патриархи, оказавшись в бедственном положении под властью агарян, вынуждены были сами приезжать на Русь за милостыней, которую Москва им охотно и щедро подает, но при этом нередко ощущает и с чувством обиды терпит плохо скрываемое греками чванство. Принимая подаяние, они все-таки не без туги сердечной признают за Москвой ее политическое и духовное первенство.

Восточные Патриархи не привыкли видеть Москву первенствующей среди поместных Православных Церквей, а потому с неостывшей ревностью относятся к столь быстрому ее возвышению[8]. Москву в свою очередь перестают удовлетворять многие заимствования, некогда вынужденно сделанные ею у греков: теперь она остро ощущает необходимость собственной цельной идеологии и системы обрядового строя, применимых к Москве как третьему Риму Ромейского царства, идеологии, которой ни враги с Запада, ни ревнивые друзья с Востока не могли бы ничего противопоставить или возразить[9].

Острее и глубже своих современников эту необходимость чувствует Патриарх Никон. Он ясно осознает, что Русь, приняв от Византии духовное первородство и взяв на себя серьезнейшие обязательства, отныне должна не только встать во главе христианских народов, но и явить им державный образец в деле спасения. Страстный приверженец и поборник теократической идеи, глубокий знаток каноники и церковного права, Святейший Никон ревностно принимается за дело: государству как сакральному телу, как единой соборной плоти он стремится придать максимально возможное державное величие и внешний блеск. Образец для него – православная древность, Ромейское царство – имперская Византия, но не более, чем образец, форма. Россия лежит в другой земле, у нее иная история, иное назначение и иная судьба...[10]

---

[8] См.: *Каптерев Н.Ф.* Сношения Иерусалимских Патриархов с русским правительством с половины XVI до конца XVII столетия // Православный Палестинский сборник. Т. 15. Вып. 1. СПб., 1895; *Он же.* Характер отношений России к православному Востоку в XVI и XVII вв. Серг. Посад, 1914; *Николаевский П.Ф.* Из истории сношений России с Востоком в половине XVII века // Христианское чтение. 1882. Январь–август.

[9] См.: *Котошихин Г.* О Московском государстве в середине XVII столетия: Русское историческое повествование XVI–XVII вв. М., 1984; *Он же.* О России в царствование Алексея Михайловича. СПб., 1906.

[10] См.: *Зызыкин М.В.* Патриарх Никон: Его государственные и канонические идеи: В 3 т. Варшава, 1931–1939; М., 1995 (репринт); *Шмидт В.В.* Богословие Никона, Патриарха

Целью и причиной унификации церковно-общественной обрядности, богослужебных чинов и верификации церковных книг по греческим и южнославянским образцам было вовсе не реформирование воспринятой Русью имперско-византийской религиозной концепции, поскольку упраздненной ее никто не считал и тем более никто не собирался подвергать ее пересмотру. Целью Патриарха Никона были обретение Московским Царством новых величественных державно-экклесиологических форм и придание ему самобытно-русского блеска, укорененного в святоотеческой традиции.

Осознав свое новое достоинство, Русь не хотела донашивать за греками их старые, хотя и пышные, но все-таки не по ее плечу сшитые, да к тому же и немало обветшавшие, ризы. Москва желала явиться перед всем миром в новом торжественном облачении, которое не просто отвечало бы ее национальному вкусу, но главное – уведомляло бы Вселенную, что пресуществление мессианских задач отныне перешло к ней, «о чем извещаются все народы». Это устремление всецело разделял и Царь Алексей Михайлович[11].

Торжественность церемониала, внешний блеск царского двора и пышность патриарших выходов были скорее вторичны, а роскошные и продолжительные богослужения в Кремлевских соборах являлись лишь необходимым внешним атрибутом церковной и державной мощи[12]. Кроме того, все это не только составляло неотъемлемую часть общей церковной культуры того времени, но и часть дворцово-протокольной традиции. В том внимании, которое Святейший Патриарх уделял внешней стороне обряда, трудно усмотреть личную приверженность Никона роскоши, его жизнеописание свидетельствует об обратном.

Главная суть и духовно-содержательный корень Никоновских идей заключались в другом: если Московское царство – образец благочестия, то *спастись должны все.* Патриарх практически пытается поднять общественную жизнь всех сословий Московского царства на такую нрав-

---

Московского // *Патриарх Никон*. Труды / Научн. исследование, подготовка док. к изд., сост. и общ. ред. В.В. Шмидта. М., 2004. С. 929; *Аверинцев С.С.* Византия и Русь: два типа духовности // Новый мир. 1988. № 9.

[11] См.: *Шмидт В.В.* Воззрения и труды Патриарха Московского и всея Руси Никона (Святая Русь: от третьего Рима к Новому Иерусалиму) // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 7. Философия. 2001. № 4; также см.: *Соколова И.М.* Новый Иерусалим в Кремле: Незавершенный замысел Царя Федора Алексеевича; *Яворская С.Л.* Сакрализация царства в образах Нового Иерусалима: («Шумаевский крест»: опыт реконструкции замысла) // Патриарх Никон: Стяжание Святой Руси – созидание государства Российского / Сост. и общ. ред. В.В. Шмидта: В 3 ч. М., 2009 (в печати). Ч. II.

[12] См.: *Строев П.* Выходы Государей Царей и Великих Князей Михаила Федоровича, Алексея Михайловича, Федора Алексеевича, всея Русии Самодержцев (с 1632 по 1682 г.). М., 1844; *Алеппский Павел.* Путешествие Антиохийского Патриарха Макария в Россию в половине XVII в. // ЧОИДР. 1896–1900. Вып. 5.

ственную и духовную высоту, чтобы спасался и достигал Царствия Небесного *весь* православный народ без остатка. Если человек крещен в Православие, значит дело его спасения должно быть не гадательным, а утвердительным; гарантом же общественного благочестия здесь выступает государство. Являясь видимым учреждением на земле, Церковь вправе притязать на защиту христианского государства[13].

Россия, по мысли Святейшего Никона, должна явить себя как подножие Престола Божия, как предпоследнюю *ступень* к Царствию Небесному, с которой нужно лишь шагнуть на следующую – в самое Царствие. Вот такую задачу ставил Святейший Никон перед современниками, вот на таком уровне хотел он отстроить общестенное благочестие Руси. Он видел Россию монастырем, во главе которого стоит настоятель – царь, а себя понимал в нем духовником, на котором лежит обязанность блюдения за духовным строем народной жизни и ее нравственным состоянием. Ни до, ни после Никона никто из русских Святителей не дерзнул дотянуться до таких целей и задач, а Никон не только заявил о них, но и принялся *практически* их осуществлять, справедливо надеясь на полное единомыслие и столь же ревностное сотрудничество с Царем. «Внутреннее содержание русской жизни было создано киевскими, московскими и всея Руси митрополитами, которые брали пример с великих греческих иерархов, были ревностнейшими пастырями, никогда не споря из-за первенства власти, но всегда проповедуя правду без страха. Последним и самым великим из этих богатырей духа и был Патриарх Никон. После него у нас на столичных кафедрах бывали преимущественно иерархи-вельможи, искушенные в политике и тонкостях придворной жизни. Они должны были действовать больше хитростью, нежели правдой Божией, которая все больше и больше тускнела на русской земле, пока, наконец, вся не покрылась непроходимой тьмой», – пишет митр. Антоний (Храповицкий)[14].

Патриарх Никон поставил перед обществом столь высокие религиозно-нравственные задачи, что они оказались не только недосягаемыми для растлившегося чужеземщиной боярства, которое окружало Царя, но и неудобозримыми для части епископата и клира[15]. Требователь-

---

[13] См.: *Зызыкин М.В.* Патриарх Никон: Его государственные и канонические идеи. Т. 1. С. 48.

[14] См. статью митр. Антония в наст. бюллетене, а также: *Антоний* (*Храповицкий*), *митр.* Полн. собр. соч. Т. 1–3. Казань, 1909; Т. 4. Почаев, 1906; *Он же*. Патриарх Никон и Россия // Апология клерикализма: Сб. статей об актуальных проблемах диалога Церкви, общества и государства. М., 2007. Также см.: *Никон (Рклицкий), архиеп.* Митрополит Антоний Храповицкий и его время. М., 2003. Кн. I; *Каптерев Н.Ф.* Светские архиерейские чиновники в Древней Руси. М., 1874.

[15] См.: *Голицын Н.В.* Научно-образовательные сношения России с Западом в начале XVII в. // ЧОИДР. 1898. № 11; *Доброклонский, проф.* Иноземное влияние, самодеятельность и прогресс в Русской Церкви // Чтение в обществе любителей древностей Православия:

ность Никона раздражала всех, особенно священноначалие, которому Патриарх прививал ту мысль, что в первую голову именно оно, яко «соль» и «закваска» миру[16], будет держать ответ пред Богом за все беды и грехи народа.

Величие замыслов Патриарха (которое проглядели благонамеренные его критики) было невыносимым для преисподней и ее служителей. К тому же Святейший Никон постоянно требовал от боярства духовных подвигов и многих жертв, несения ратных трудов и терпения неудобств, например, идти воевать Малороссию ради защиты единоверцев от агарян и латинян. Его убеждение твердо и неколебимо: именно власти, как духовные, так и светские, обязаны являть народу благой пример и не вправе уклоняться от этого. Выполнить все это олигархическая боярская верхушка не хотела и не могла, в большинстве своем она никогда и не помышляла о сотрудничестве и соработничестве Царю и Патриарху[17].

Следует отметить, что монархизм родовой аристократии исконно носил специфический характер – ей удобнее был не Царь-самодержец, а слабый и зависимый временщик, который потакал бы частным шкурно-сепаратистским интересам русской шляхты, политическим образцом для которой была Польша с ее Сеймом и зависимым от него Королем. Церковно-государственные цели были, как правило, чужды русскому олигархическому боярству. Концепция же Патриарха Никона цельна и канонична, он твердо помнит, *кто* и зачем ставит над народами царей и патриархов. Отсюда вытекает и его постоянное памятование о высоком назначении Святой Руси перед Богом. Никон – твердый исповедник Православной веры, строгий поборник и охранитель самодержавной монархии: как никто другой, он осознает важность царского служения не как личной прерогативы, но как Богозаданности, как осуществления дара Царства, сам при этом видя обязанности Патриарха в строгом осуществлении дара Священства, без которого само дело соборного спасения невозможно.

1893 г.; *Харлампович К.В.* Малороссийское влияние на великорусскую церковную жизнь. Казань, 1914. Т. 1; *Платонов С.Ф.* Москва и Запад в XVI–XVII вв. Л., 1925; *Оглоблин Н.Н.* Бытовые очерки XVII в. // Русская старина. 1892. Т. 73.

16 См.: *Никон, Патриарх.* Духовные наставления христианину // *Патриарх Никон*. Труды. С. 181.

17 См.: *Ключевский В.О.* Боярская дума Древней Руси. Пг., 1919; *Воробьев В.М., Дегтярев А.Я.* Русское феодальное землевладение от «Смутного времени» до конца петровских реформ. Л., 1986; *Демидова Н.Ф.* Служилая бюрократия в России XVII в. и ее роль в формировании абсолютизма. М., 1987; *Белокуров С.* Из духовной жизни московского общества XVII в. М., 1902; *Вайгачев С.А.* «Обмирщение» русской духовной культуры XVII в., сущность процесса и его социокультурные истоки // Актуальные проблемы истории русской культуры. М., 1991; *Баканурский А.Г.* Православная Церковь и скоморошничество. М., 1986.

Святейший Патриарх Никон является не только благовестителем «симфонии» Священства и Царства в ее идеальной модели (теоретической), он успешно подхватывает и развивает *практику* православной государственности предыдущего царствования. В этом, собственно, и кроется тонкость, крайне важная для понимания многих дальнейших событий: в видении и осознании задач Царь и Патриарх единомысленны, но по ревности, по энергии, по темпераменту Патриарх шире и размашистее Царя, и вместить саму эту масштабность Никона Алексей Михайлович не может – он попросту *не поспевает* за своим Патриархом ни умом, ни размахом деяний. Идейно, инициативно Никон постоянно оказывается как бы впереди Алексея Михайловича, и это в глубине души раздражает Царя. До времени он терпит, но раздражение в его душе понемногу копится. Вот этой чуть заметной душевной трещинкой Алексея Михайловича и воспользуются недруги Церкви и Державы.

Как со временем выяснится, новую атаку на Православие на этот раз планировалось осуществить изнутри. Католический Запад и стоящие за его спиной талмудисты активно внедряли в Россию своих новых делателей: прежде всего это московский «дипкорпус» на Кукуе, а фактически резидентура, опирающаяся на «туземную» агентуру – московскую аристократию прозападной ориентации. Однако до времени эти силы не заявляли о себе явно, они готовились, искали и вербовали потенциальных сторонников, вели скрытую борьбу за кадры в дворцовом окружении, нащупывали нити влияния и понемногу прибирали их к рукам[18].

С середины 1657 г. в отношениях между Алексеем Михайловичем и Патриархом Никоном уже заметно некоторое охлаждение, становятся все реже, а затем и вовсе прекращаются их прежде частые и долгие беседы, Царь все реже обращается к «собинному другу» за советом. Оба страдают от этого отчуждения, но словно какая-то невидимая сила продолжает разводить их, отдалять друг от друга. Кто же встал между Царем и Патриархом? Это часть идеологически растлившегося тайнокозненного боярства, корешки отступничества которого уходят в не до конца искорененную Великим Князем Московским Иоанном III ересь жидовствующих (не послушал предупреждения Иосифа Волоцкого: они никогда не каются, покаяние их суть аспидово, а слезы их крокодильи – жги их беспощадно), с которой так и не разделались вполне ни Василий III, ни Иоанн Васильевич Грозный. Вот на этом-то основании – на зависти, искусном и льстивом возбуждении чувства

[18] См.: Папство и его борьба с Православием. М., 1993.

ревности, соперничества – враги улавливают Алексея Михайловича и раскалывают его дружбу и союз с Патриархом. Главное ложное обвинение, которое по расчету врагов Никона непременно должно было ранить сердце Царя и возбудить в нем гнев на Патриарха, состояло в том, что, дескать, Никон желает власть царскую подчинить власти церковной и *через это* лично себя поставить над Царем[19].

Да, безусловно, в классической византийской версии государственная власть, действительно, выражала свою подчиненность вере, идеалам и интересам Церкви, но заметим: в Ромейском царстве власть подчинялась Церкви всецело, во всей совокупности своих институтов, т.е. всего административного аппарата, но это вовсе не подразумевало личную зависимость Царя от Патриарха. Святейшего же Никона фактически обвинили в злоупотреблении византийской моделью государственного устроения, воздвигнув клевету в том, что «византинизм» Никона – лишь идеологическая платформа, средство, чтобы поставить себя над Царем. В этом принял участие не только Паисий Лигарид[20], но и ранее его засланный Ватиканом в Россию Юрий Крижанич (Сербянин)*, сумевший не только приблизиться к Царю, но и весьма долгое время насаждать при дворе антигреческие настроения. Все это не проходило бесследно для Алексея Михайловича и не могло не влиять на его сознание. В конце концов Царь поддался, нашлись и повод, и «вины», и сместил Святителя с Патриаршей кафедры. (После он хватился, понял, что натворил, да уже было поздно – партия Матвеева, Нарышкиных и Лигарида взяла верх). Уловив Алексея Михайловича на уду мнимого Никоновского «папоцезаризма», враги должны были лишь найти повод и дождаться удобного момента, чтобы разорвать державного Двуглавого Орла надвое. Так был подготовлен и совершен *раскол «симфонии»*, раскол между Царем и Патриархом. Вот где проходит подлинная линия раскола, а не между приверженцами и противниками изменений церковно-обрядового характера и новоисправленных книг[21].

---

[19] См.: *Тодоров А.А.* Неделя Святых отец // *Патриарх Никон*. Труды. С. 1083.

[20] См.: *Никон, Патриарх.* Возражение или Разорение смиренаго Никона, Божиею милостию Патриарха, противо вопросов боярина Симеона Стрешнева, еже написа Газскому митрополиту Паисее Ликаридиусу, и на ответы Паисеовы // *Патриарх Никон*. Труды. С. 197–198.

* Хотя позже он и был сослан в Тобольск, но и там сумел подружиться не с кем иным, как с Аввакумом. Если вспомнить о Симеоне Полоцком, Сильвестре Медведеве и других одиозных фигурах, то статистика близости таких лиц ко двору Царя позволяет говорить о специфической атмосфере, которая начала складываться вокруг Алексея Михайловича в период его охлаждения к Патриарху Никону. См.: *Бессонов П.А.* Юрий Крижанич, ревнитель воссоединения Церквей и всего славянства в XVII в. (по вновь открытым сведениям о нем) // Православный собеседник. 1870. № 7–12.

[21] См.: *Тодоров А.А.* Неделя Святых отец // *Патриарх Никон*. Труды. С. 1083.

Протекция западников-бояр и содействие Кукуя – вот причина столь странного на первый взгляд успеха в Москве подосланного Ватиканом Газского лжемитрополита Паисия Лигарида, обласканного боярами и с их подачи Царем (как выяснилось позже, ставленнические грамоты Лигарида оказались поддельными)[22]. Быстро отыскались доброхоты-изменники и из среды местных «туземцев»: Артамон Матвеев, Нарышкины, славный «воевода» князь Василий Голицын, некогда возвышенный Патриархом Никоном Иоаким, будущий Патриарх и заклятый враг своего собрата-Первопрестольника, и др.

Патриарх Никон осужден, низложен и сослан, но по природной открытости и мягкости своего характера Царь не может утаить от окружающих мучащего его ощущения неправды, совершенной в отношении Патриарха. Тайные низлагатели «алтарей и тронов» осознают, что настроение Царя легко может качнуться и в обратную сторону, и тогда неправо осужденный Святитель вернется, а посему даже в узилище Никон представляет для них смертельную опасность. И в ссылке не оставляют они Святейшего узника своей «заботой»: всякое неосторожное слово, сказанное Никоном среди тюремных стен в сердечной муке, «редактируется» недругами, чтобы возбудить царский гнев на Святителя новыми клеветами (среди прочих была и та, что Никон, дескать, сговаривается со Стенькой Разиным бунтовать против Государя)[23].

Царь подавлен, страдает, мятется душой, но решимости изменить положение и вернуть Никона из ссылки в себе так и не находит – слишком далеко зашло совершенное в отношении Святейшего Патриарха беззаконие. Так, страшась потерять в боярах давно прогнившую и оттого мнимую опору, Царь из Самодержца понемногу соделывается их данником. Не имея нравственного покоя, он пытается смягчить участь безвинного узника: посылает низложенному Патриарху еду, одежду, желая хотя бы дарами заглушить мучащие его укоры совести. Алексей Михайлович просил Никона простить его, на что Святейший ответил: «Как человека я тебя прощаю, нисходя к твоей человеческой немощи, но как с Царем я, Патриарх, буду судиться с тобою на Страшном Суде,

---

[22] См.: *Воробьев Г.А.* Паисий Лигарид // Русский архив. 1893. Кн. 1.; *Дубовицкий А.Б.* Паисий Лигарид и его участие в деле Патриарха Никона // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 8. История. 2001. № 3; *Каптерев Н.* Хлопоты Московского правительства о восстановлении Паисия Александрийского и Макария Антиохийского на их патриарших кафедрах и о разрешении от запрещения Паисия Лигарида // Богословский вестник. 1911. Сентябрь–октябрь; *Лавровский Л.* Несколько сведений для биографии Паисия Лигарида, митрополита Газского // Христианское чтение. СПб., 1889. Кн. 2 (№ 11–12); *Пирлинг П.* Паисий Лигарид: Дополнительные сведения из римских архивов // Русская старина. 1902. Февраль.

[23] См.: Житие Никона, Патриарха Московского и всея Руси. Саранск, 2005. Л. 109, 117, 119, 143, 156, 252, 261 (ркп.).

потому что ты согрешаешь не против меня лично, а против Церкви и Бога, ты ослабляешь вверенное тебе Богом Царство и тем самым предаешь его в руки лукавым врагам, которые ищут не Божьего, а своего. Наш долг в симфоническом единстве упасти вверенный нам народ Божий ко спасению. И если я вижу уклонение от этого служения, то я, как Патриарх, обязан говорить тебе – Царю – об этом, пусть даже нелицеприятно для тебя – Царя, потому что я – духовный для тебя отец, священник над тобою – Царем. Помни о своей главной задаче, о своем высоком Божьем назначении»[24]…

С удалением Святейшего Никона и над Царем, и над самим Царством нависает смертельная угроза. Патриарх это видит и понимает, а вот благодушный Царь – нет. Удалив Святейшего, Алексей Михайлович фактически подписал смертный приговор себе, своей первой царственной супруге Марии Ильиничне Милославской и всем своим детям, нажитым с ней в долгом и счастливом браке. Никон чувствует, что замыслило против Царя ближнее окружение, и он оказался прав – вот корень его страдания: он душой болеет и за Царя, и за Россию как за Церковь, а Царь беспечно обнимается со своими врагами. Прозорливый Никон предвидит надвигающуюся катастрофу, но не может из заточения донести до Царя свое предостережение и оградить его от гибели. Царь «не слышит» своего Патриарха – вот где мука Никона-патриота, Никона-печальника за Отечество!

Патриарх Никон был верным ангелом-хранителем Алексея Михайловича и всего Царского дома. Беспечно позволив своим врагам отогнать от себя этого ангела, Царь лишился защиты его мощных и твердых крыл и вскоре пал жертвой тайны беззакония вместе со своими чадами. Останься Никон, «муж зело премудрый и благоискусный», на Патриаршем престоле, никогда бы не допустил он до столь диких и разнузданных форм противостояния между сторонниками старого и справленного обрядов, того чудовищного зверства, которое спровоцировали и намеренно заострили враги Православия[25], придав ему в дальнейшем столь страшный размах.

---

[24] Житие Никона, Патриарха Московского и всея Руси. Л. 237, 241, 247, 255, 257.

[25] См.: *Бороздин А.* Протопоп Аввакум: Очерк из истории умственной жизни русского общества в XVII веке. СПб., 1898; *Горский И., свящ.* Иоаким, Патриарх Всероссийский, в борьбе с расколом: В 2 ч. // Странник. 1864. Февраль. С. 54; Март. С. 101; *Демин А.С.* Для чего Аввакум написал первую челобитную? // ТОДРЛ. Т. 24. М.; Л., 1969; *Добротворский И.* Отношение русскаго раскола к Церкви и правительству // Православное обозрение. 1862. Т. VII. № 3. С. 364–392; *Журавлев А.И.* Полное историческое известие о древних стригольниках и новых раскольниках так называемых старообрядцах. СПб., 1799; *Князьков С.* Как начался раскол Русской Церкви: Исторический очерк. СПб., 1911; *Лобачев С.В.* Книгопечатание и раскол: Старопечатные издания Московского печатного двора первой половины XVII в. как исторический источник: Опыт исследования // Русское прошлое.

Несмотря на все добрые плоды, принесенные благим, но кратким царствованием Царя Феодора Алексеевича, недолгое его житие протекало словно под топором, нависшим над «семенем жены» – всеми детьми Алексея Михайловича, рожденными ему Царицей Марией Ильиничной Милославской. В тайне своего жестокого и неблагодарного сердца Патриарх Иоаким не благоволил к молодому и рано осиротевшему Царю Феодору – Никоновому крестнику. Посох железный избрал он для пасомого им вертограда Христова, не явив даже тени христианской любви и терпеливой милости к сторонникам церковной старины. Жесточайшими их преследованиями Иоаким сыграл наруку лишь врагам России и Русской Церкви, драконовскими мерами против обрядоверов «стоглавого толка» он сделал взаимную ненависть необратимой[26].

На фоне полного отсутствия любви и братолюбия со стороны так называемой официальной Церкви по отношению к староверам-раскольникам их страдальчество, бесспорно, давало им ощущение нравственного превосходства над гонителями. Народ же в массе, хотя

Историко-документальный альманах. Кн. 7. СПб., 1996; *Макарий* (*Булгаков*), *митр.* История русского раскола, известного под именем старообрядчества. СПб., 1889; *Макаров В.Е.* Вопрос о причинах разделения Русской Церкви. М., 1912; *Максимов С.* Рассказы из истории старообрядчества по раскольничьим рукописям. СПб., 1861; *Михельс Г.* О деятельности Ивана Неронова в первые годы никоновской реформы // Русское общество и литература позднего феодализма. Новосибирск, 1996; Обозрение лютеранских и реформаторских обществ в России с половины XVI до начала XVIII века // Христианское чтение. 1857. Т. I. С. 375; *Пихлер А.* История протестантства в Восточной Церкви в XVII столетии // Православное обозрение. 1862. Т. VII. № 3. С. 118–121; *Порфирий, иером.* О причинах расколов // Странник. 1867. Июнь. Т. II. С. 123; *Пругавин А.С.* Раскол и сектантство в русской народной жизни. М., 1905; Раскол в расколе, или новыя суеверия в мнимой старой вере // Руководство для сельских пастырей. 1861. Т. III. С. 499; *Румянцева В.С.* Кружок Стефана Вонифатьева // Общество и государство феодальной России. М., 1975; Русский раскол с точки зрения иностранца (Le raskol et les sects n Russie. Leroy-Beaulieu. Revue des deux Mondes 1 novembre 1874, 1 mai et juin 1875.) // Православный собеседник. 1875. Ч. II. С. 301; Свидетельство Афонской горы против русскаго раскола // Православный собеседник. 1860. Ч. II. С. 38; Свидетельство грека о перстосложении для крестнаго знамения из первой четверти XVII в. // Православный собеседник. 1864. Ч. II. С. 76; *Смирнов П.С.* Происхождение самоистребления в русском расколе. СПб., 1895; *Субботин Н.И.* О сущности и значении раскола в России. М., 1881; *Тулупов Т.С.* О разделении Русской Церкви: Материалы для изучения вопроса о расколе Русской Церкви, произошедшем при Патриархе Никоне и Царе Алексее Михайловиче. Саратов, 1915; *Хант П.* Самооправдание протопопа Аввакума // ТОДРЛ. Т. 32. М.; Л., 1977; *Харламов И.* Церковные идеалы и религиозные идеи раскола // Страна. 1880. № 57; *Щапов А.* Русский раскол старообрядства, рассматриваемый в связи с внутренним состоянием Русской Церкви и гражданственности в XVII и первой половине XVIII века. СПб., 1859; *Он же.* Исторические очерки народного миросозерцания и суеверия (православного и старообрядческого). СПб., 1863.

26 См.: *Горский И., свящ.* Иоаким, Патриарх Всероссийский, в борьбе с расколом: В 2 ч. // Странник. 1864. Февраль. С. 54; Март. С. 101; *Смирнов П., свящ.* Иоаким, Патриарх Московский // ЧОЛДП. 1879. Кн. I, II; *Барсуков Н.* Житие и завещание Святейшего Патриарха Московского Иоакима. СПб., 1879.

и не мог понимать всех богословских тонкостей и канонических деталей происходящего, сердцем верно почуял подлинную суть и причину *раскола*, а потому (и это удивительно!) сочувствовал и старообрядцам, и Святейшему Патриарху Никону. Печальника за народ и Отечество Никона, как и его мужественных сторонников, ошельмовав, сослали. Но сослали и Аввакума, предав его анафеме вместе с его гордой «правдой»[27].

* * *

Если и есть на земле убежденный монархист, монархист до мозга костей, то в первую очередь это Святейший Никон. В конфликт с Патриархом вступил не Царь, а бояре, а вот орудием своим против Никона они сумели сделать тишайшего Алексея Михайловича. Именно из этой трагедии и пророс ядовитый корень дальнейшей катастрофы России. Не от того ли имя Никона оказалось под спудом многовековой клеветы, которую зараженные мировоззренческим либерализмом потомки, не разобравшись в деле и не осознав зловещей сути разъединения Царя и Патриарха, продолжали умножать. Так с тех пор над Патриархом Никоном и тяготеет сатанинская ложь – ведь он покусился уберечь от ада свою паству полностью, без изъятий. Как либеральная ученость увидела в этой высочайшей нравственной и церковно-государственной позиции Патриарха Никона «папоцезаризм» и горделивое самовозвеличение – ведомо лишь ей одной.

Воцаренный прокукуевской партией Артамона Матвеева и Нарышкиных (при содействии Патриарха Иоакима) сын второбрачной Наталии Нарышкиной Петр* нанес традиционно-кафоличной России неисцелимые раны. Этот «царь-плотник» рубанул своим топором и по Православию, и по Самодержавию, и по народности. Став слепым орудием в руках извечных врагов Свяой Руси – Московско-Ромейского Царства, жесточайшими гонениями староверов-стоглавцев он не только углубил и сделал необратимым церковный раскол, но и добавил к нему раскол едва ли не более страшный – гражданский, фактически превратив Русь в рабовладельческую республику. Соблазнив дворянс-

---

[27] См.: *Бороздин А.* Протопоп Аввакум: Очерк из истории умственной жизни русского общества в XVII веке; Житие протопопа Аввакума, им самим написанное, и другие его сочинения. Архангельск, 1990; *Малышев В.И.* Материалы к «Летописи жизни протопопа Аввакума» // Древнерусская книжность: По материалам Пушкинского Дома. Л., 1985.

* Ответственность за те беды, которые царствование Петра принесло России, полностью лежит на главах его *партийных* воспитателей, которые совершили вопиющее беззаконие, подсадив малолетнего Петра *вторым* Царем к существующему Царю Иоанну Алексеевичу. Вины же самого Петра в этом воцарении нет, поскольку вменять десятилетнему ребенку *личное самочиние* в таком деле неправомочно.

тво этим нравственным беззаконием (введением рабства)*, Петр превратил его в сословие *не*христианское по духу, по творимому греху. Вот причина, по которой в массе своей дворянство начало естественным образом деградировать и вырождаться в «лишних» и далеко не всегда безвредных людей – Салтычих, Пестелей, Онегиных, Маниловых, Обломовых, Самгиных, Керенских, Ульяновых-Лениных.

Никакие стихи-романсы и этюды, сочиненные и написанные в «дворянских гнездах» возле живописных прудов, никакие томные воздыхания трепетных тургеневских барышень не могли покрыть и тысячной доли издержек той чудовищной *неправды*, которую Петр бросил как семя разврата в жизнь *все-таки* Святой до его воцарения Руси. Так на помощь одному врагу Самодержавия – потомственной аристократии – подоспел другой, еще более опасный и многочисленный, – медленно растлевающееся дворянство. Кстати, оба эти сословия явились и основным поставщиком архиерейских кадров для Церкви, неся в себе зародыш той антимонархической тли, который перерос в «измену, трусость и обман»[28]. Так под основание русской православной государственности была заложена смертоносная мина взаимной ненависти сословий, запал от которой оказался в руках масонства, которому все тот же Петр I открыл столбовую дорогу в Россию и поставил на служение весь авторитет своей царской власти.

Оставалось лишь привести весь этот смертоносный механизм в действие, что и было сделано Петром III, – он отменил обязанность дворян служить, и начался процесс распада. Все законные Русские Цари, начиная с Павла I, видели и ясно осознавали ту убийственную нравственную неправду, которую породил Петр I, и пытались обезвредить эту взрывоопасную систему замедленного действия, но механизм ее оказался столь мудрено устроен, что сделать этого не удалось даже Государю Александру II, который, отменив крепостное право как юридическую норму, был не в силах отменить тех катастрофических последствий, которое оно породило.

---

* Если до Петра прикрепление крестьян к земле носило чисто мобилизационный характер, оставляя их юридически равноправным сословием, то Петр совершил неслыханное злодейство – он сделал крестьян (т.е. христиан) частной собственностью, сословием рабов. Русское крестьянство не принадлежало к роду Хамову и не ему изнесено было древнее праотеческое проклятие: «проклят Ханаан; раб рабов будет он у братьев своих» (Быт. 9, 25), а потому данное Петром I дворянству право владеть своими братьями по вере как рабами и скотами по своей духовной сути явилось актом богоборческим.

[28] Слова Государя Императора Николая II, произнесенные в день отречения от престола. Цит. по: *Кобылин В.* Анатомия измены: Истоки антимонархического заговора. СПб. 1998. С. 310.

Если кратко подвести итоги петровского царствования, то они таковы: а) обрушена православная государственность; б) Московское царство брошено на попрание Западу; в) обезглавлена и фактически разгромлена Русская Поместная Церковь; г) уничтожена правовая система престолонаследия; д) учреждением кощунственного «Всепьянейшего собора» власть дала народу образец нравственного бесчиния и разврата; е) уничтожена третья часть населения страны, а уцелевший народ разорен дотла; ж) во главе государства и Церкви поставлена кухарка Марта Шмульевна*.

После Петра I идея «третьего Рима» перестала быть религиозно-общественной доминантой для Руси, а норма временного действия, которой является местоблюстительство**, приобрела статус постоянной практики, что также всецело принадлежит гению*** Петра. Ничто не мешало ему найти себе столь кроткого и послушного Патриарха, каким был Адриан, но ультрарадикал Петр не пошел по этому мягкому и для себя, и для Церкви пути – среди многообразных инструментов церковной политики он, естественно, избрал топор и рубанул им по самому институту Патриаршества[29].

От всех «художеств», совершенных Петром I, ни Русское государство, ни Русская Церковь в полной мере так никогда и не оправились. Именно Петр I и есть тот «камень», налетев на который, державный корабль России получил пробоину и медленно стал тонуть. Окончательно же он скрылся в темных водах мира сего 2 марта 1917 г. – в день отречения Царя Николая II от Престола. Теперь этот корабль через «междоусобные брани» захвачен «нашествием иноплеменников»[30], которые кормятся и обогреваются добытыми из его трюмов царскими богатствами.

---

* Возведенная на Русский трон Петром I Марта Скавронская, известная под именем Императрицы Екатерины I, происходила из семьи некоего Шмуля, жителя ливонского местечка Вышки. История ее появления возле Петра весьма экзотична и изобилует многоразличными приключениями. Мало кто из историков удержался от упоминания о них в своих научных трудах (В.О. Ключевский, Н.И. Костомаров, С.М. Соловьев). Молви кто иль напророчь за век до этого, что во главе Московского Царства и Русской Церкви окажется столь доблестная дама, не сносить бы ему головы. Однако в любом случае именно она стала буквальным прообразом пресловутой ленинской «кухарки, управляющей государством».

** Проще говоря, блюстительства пустого места: «се, оставляется вам дом ваш пуст» (Мф. 23, 38).

*** *Genii*– дух, демон (англ.); «джин» – злой дух (араб.).

[29] В связи с этим уместно заметить: благочестивейший Царь Феодор Иоаннович, многими молитвами, терпением и искусными трудами добывший для России Патриаршество, сердечной приязни у наших историков, в отличие от Петра, не стяжал.

[30] *«Еще молимся, о еже сохранитися... всякому граду и стране от... нашествия иноплеменников и муждоусобныя брани»* (диаконское прошение на Великой вечерне из чина Всенощного бдения).

* * *

Если в начале XVIII в. Петр I по наущению своих заморских советников отстранил иерархию Русской Церкви от государственной жизни и управления, то к концу XVIII в. иерархия к такому отстраненному состоянию понемногу привыкла, а за тихий и в целом безмятежный для нее век XIX она столь комфортно в этом отстранении обжилась, что приобрела привычку не только мягко уклоняться* от обязанности *сотрудничать* с Царями, но и *хранить* Самодержавие не за страх, а за совесть. Законным Русским православным Царям никаких «деклараций» никто не принес: дескать ваши, царские скорби – это скорби и наши – архиерейские, а вот в устроении «симфонии» с Львовым и Керенским** вдруг явилась невиданная ревность. Дабы не быть голословными, вспомним текст обращения Святейшего Синода по поводу отречения Государя Николая II, который смело можно рассматривать как своего рода черновик Декларации 1927 г.: *«Свершилась воля Божия. Россия вступила на путь новой государственной жизни. Да благословит Господь нашу великую Родину счастьем и славой на ее новом пути. Возлюбленные чада Святой Православной Церкви! Временное Правительство вступило в управление страной в тяжкую историческую минуту... Ради счастья Родины оставьте в это великое историческое время всякие распри и несогласия, объединитесь в братской любви на благо России, доверьтесь Временному Правительству; все вместе и каждый в отдельности приложите усилия, чтобы трудами и подвигами, молитвою и повиновением облегчить ему великое дело водворения новых начал государственной жизни и общим разумом вывести Россию на путь истинной свободы, счастья и славы. Святейший Синод усердно молит Всемогущего Господа, да благословит Он труды и начинания Временного Российского Правительства, да даст ему силу, крепость и мудрость, а подчиненных ему сынов Великой Российской Державы да управит на путь братской любви, славной защиты Родины от врага и безмятежного мирного ее устроения»*[31].

---

* Русскую иерархию невозможно заподозрить даже в причастности к фундаментальному идеологическому концепту «Православие, Самодержавие, Народность» (показательно, что ее авторство принадлежит мирянину – графу С.С. Уварову). Нечастыми, но яркими исключениями были, например, митр. Филарет (Дроздов), еп. Феофан (Говоров), еп. Игнатий (Брянчанинов), архиеп. Никон (Рождественский) и др. Но в целом ситуацию можно охарактеризовать как вялую и апатичную.

** Князь Г.Е. Львов – глава Временного правительства в период 02.03.1917 – 08.07.1917; дворянин А.Ф. Керенский – глава Временного правительства в период 08.07.1917 – 25.10.1917.

[31] Подписали члены Синода: митр. Киевский Владимир; митр. Московский Макарий; арх. Литовский Тихон (Белавин, будущий Патриарх); арх. Финляндский Сергий (Страгородский, будущий Патриарх); арх. Новгородский Арсений; арх. Гродненский Михаил;

Что это, как не измена Царю, всему Богоизбранному Царственному роду Романовых и Соборной клятве 1613 г.?

* * *

В святоотеческом понимании православное государство – это *не власть*, а *именное имущество*, которое Бог вверил тому Государю, которого Сам же избрал, поставил и осенил Своей благодатью при Помазании на Царство. Имущество Царя состоит из Земли Русской и населяющего ее народа – крещеного (собранного в Поместную Церковь) и некрещеного (прочие народы). А в сочинениях Ленина государство есть *продукт* классовых противоречий, который должен *отмереть* в процессе классовой пролетарской революции. Подчеркнем: у Ленина государство (царство. – *С.З.*) – не Богоданное имущество, а продукт. Это значит следующее: когда «пролетарии» всех «буржуев» зарежут, тогда противоречия разрешатся, а «государство» (в ленинском смысле) отомрет как их продукт[32]. На разборе таких большевистских тезисов, как «религия – опиум для народа» и «Бог – выдумка попов», мы останавливаться не будем.

День отречения Государя Николая II от престола явился той временно́й точкой, с которой Россия вступила в некую новую физическую среду, где существование «цезарей» и «пап» прекратилось даже в петровско-феофановской квазиверсии. Воцарившийся над страной большевистский каганат *государством* (в святоотеческом понимании) не является. Он является *типом власти*[33] и как таковой немедленно взялся конструировать собственную систему управления в соответствии с теми теоретическими положениями, которые разработал Ленин, сам же во главе этой власти и оказавшийся. Чем же оснастила себя новая система власти в первую очередь? Как и предполагалось в теории, мощным и эффективным инструментом «классовой борьбы», известным под именем Всероссийской чрезвычайной комиссии – ВЧК*.

арх. Нижегородский Иоаким; арх. Черниговский Василий; протопресв. Александр Дернов (см.: Церковные Ведомости. 1917. № 9).

[32] Подробнее см.: *Ленин В.И.* Государство и революция: Учение марксизма о государстве и задачи пролетариата в революции. М., 1968; *Солоневич И.Л.* Диктатура сволочи. Буэнос-Айрес, 1952.

[33] См.: *Бенетон Ф.* Введение в политическую науку. М., 2002.

* ВЧК создана (7) 20 декабря 1917 г. постановлением Совета Народных Комиссаров для борьбы с контрреволюцией и саботажем. Далее этот орган постановлением ВЦИК от 06.02.1922 трасформируется в Государственное политическое управления (ГПУ) при НКВД РСФСР. 02.11.1923 Президиум ЦИК СССР создал Объединенное государственное политическое управление (ОГПУ) при СНК СССР. 10.07.1934 в соответствии с постановлением ЦИК СССР органы государственной безопасности вошли в Народный комиссариат внутренних дел (НКВД) СССР. 03.02.1941 НКВД СССР разделен на два самостоятельных органа: НКВД СССР и Наркомат государственной безопасности (НКГБ) СССР. В июле

Не успев перевести дух после совершенного 25 октября 1917 г. государственного переворота, уже 20 января 1918 г. Совет Народных Комиссаров издает Декрет об отделении Церкви от государства и школы от Церкви[34], отделяя этим документом Русскую Поместную Церковь от «продукта классовых противоречий» и тотчас начав ее широкомасштабный и планомерный погром. Церковь Христова отвечает массовым исповедничеством.

Потерпев поражение в лобовой атаке на Церковь и осознав, что простое истязание верующих, клира и епископата вызывает только яростную волну народного возмущения, в мае 1922 г. богоборческая власть предпринимает первую попытку сконструировать под эгидой ОГПУ муляж Церкви – религиозно-общественную организацию нужного ей типа под названием «Живая церковь»[35] – своего рода «троянского коня», чтобы въехать на нем в церковное соборное тело, а затем разложить и поразить его изнутри. Как известно, эта попытка провалилась.

Совет Народных Комиссаров динамично анализирует свои первые поражения. Наравне с укреплением ведущей борьбу на внешних фронтах РККА*, куда активно привлекаются кадровые офицеры упраздненной Российской армии, оперативно укрепляется и фронт внутренний – «церковный». В 1926 г. предпринимается вторая попытка создать «муляж» Церкви, однако теперь к этой операции привлечены более авторитетные архиерейские кадры. Ее успех обеспечит митр. Сергий (Страгородский), который согласится встать во главе такой

1941 г. НКГБ СССР и НКВД СССР вновь объединены в единый наркомат – НКВД СССР. В апреле 1943 г. вновь образован Наркомат государственной безопасности. 15.03.1946 НКГБ преобразован в Министерство государственной безопасности. 07.03.1953 МВД и МГБ объединены в МВД СССР. 13.03.1954 создан Комитет государственной безопасности при Совете Министров СССР. 03.12.1991 подписан Закон «О реорганизации органов государственной безопасности», КГБ СССР упразднен, на его базе созданы Межреспубликанская служба безопасности и Центральная служба разведки СССР (в наст. время – Служба внешней разведки Российской Федерации). 28.11.1991 подписан Указ «Об утверждении Временного положения о Межреспубликанской службе безопасности». 06.05.1991 образован Комитет государственной безопасности РСФСР. 26.01.1991 подписан Указ о преобразовании КГБ РСФСР в Агентство федеральной безопасности РСФСР. 24.01.1992 образовано Министерство безопасности Российской Федерации на базе упраздняемых Агентства федеральной безопасности РСФСР и Межреспубликанской службы безопасности. 21.12.1993 подписан Указ об упразднении Министерства безопасности и о создании Федеральной службы контрразведки. 3.04.1995 подписан Закон «Об органах Федеральной службы безопасности в Российской Федерации».

[34] История Советской Конституции в документах. М., 1981. С. 109–110. П. 7 Декрета гласит: «Религиозная клятва или присяга отменяется», т.е. отменяется и Соборная клятва 1613 г.

[35] Подробнее см.: Русская Православная Церковь в советское время. Кн. 1. С. 185.

* РККА – Рабоче-крестьянская Красная Армия – официальное наименование Сухопутных войск и ВВС СССР в период с 1918 по 1946 гг.

Церкви[36]. В то время, когда части, соединения, партизанские отряды и отдельные бойцы армии, именуемой Воинством Христовым, будут вести и духовную, и кровавую брань с силами тьмы не на жизнь, а на смерть, митр. Сергий (Страгородский) от имени Церкви во́инствующей подпишет акт о ее капитуляции*.

Где во всем вышеописанном присутствуют отношения, которые хотя бы отдаленно можно было бы назвать отношениями *церковно-государственными,* – понять невозможно.

* * *

Никакой «папистской» структуры, ни даже скудного намека на нее сергианство не устанавливало и установить не могло по той простой причине, что товарищ Сталин сам был и «папой», и «мамой», и «отцом народов». Он хотя и по-своему, по-драконьи, однако же понимал, что Третий Рим – это Москва, а никакой не Берлин, и *pontifix-maximus*'ом этого Третьего Рима, т.е. его *верховным жрецом*, Сталин видел прежде всего *себя самого*. Не для того самый верный и последовательный ленинец товарищ Сталин втаптывал в лагерную пыль иерархов Русской Церкви, чтобы «уготовить стези» одному из них и поставить над собой «Московским Папой».

Ни Церковь, ни Патриарх Сталину были не нужны, у него уже была «Церковь» – Всероссийская Коммунистическая Партия (большевиков), – патриархом которой был лично он. Сталину был необходим благоукрашенный экспортно-импортный отдел Агитпропа, иными словами, лишь *похожий на Церковь* «Всешутейший собор» с соответствующим ручным «патриархом» во главе по подобию Никиты Зотова. Именно для этого ночью 4 сентября 1943 г. и был вызван уже зарекомендовавший себя перед богоборческой властью митрополит[37].

Митр. Сергий (Страгородский) не распознал диавольского замысла Сталина: ему бы отдернуть руку от подаваемого ему Лигаридова жезла, ему бы умалиться, совлечься золотых одежд и, взяв простую клюку, удалиться прочь, как некогда сделал великий Никон, или объявить себя сумасшедшим, или, на худой конец, просто бежать куда глаза глядят… Но большевистский «текущий момент», замерещившись ему звездным часом святительской славы, так ослепил его, что

---

[36] См.: Русская Православная Церковь в советское время. Кн. 1. С. 255.

* В 1943 г. в результате встречи с митр. Сергием Сталин закрепит эту «победу» большевизма, но побежденной окажется не Церковь Христова, а лишь апостасийная часть ее епископата.

[37] О дореволюционной антимонархической деятельности Сергия Страгородского см.: *Паряев А.* Митрополит Сергий Страгородский: Неизвестная биография. Чернигов, 2005.

не позволил разглядеть змеи, которую предтеча антихриста влагал ему в руку вместо посоха святого Петра, митрополита Московского, и принял губительный дар. Так недоразумение между самочинным властителем и самочинным иерархом, легшее кривым краеугольным камнем в основание религиозного учреждения, задуманного еще Лениным и воплощенного не практике Сталиным, с каждым днем все более и более перекашивает его набок, грозя вот-вот опрокинуть.

Все девятнадцать веков своего существования Новозаветная Церковь, образно говоря, только слышала об антихристе: да, она знала о нем из Откровения Иоанна Богослова, из апостольских Посланий, из творений и толкований Святых Отец, но не видела его воочию, когда же поместные Церкви столкнулись с ним непосредственно, то *институционально* не устояли[38]. Так не устояла Византитйская Церковь в XV в., не устояла и Российская Церковь в начале XX в. Их громоздко-окостенелые административные конструкции, благополучно существовавшие в среде православных царей, христов-помазанников, к среде *нецарей* оказались организационно неприспособленными, и потому рухнули. Спасти их могло одно – возвращение к древнему доконстантиновскому положению. Так поступили греки, таким же образом поступил прозорливый и богомудрый Святейший Патриарх Тихон: 7/20 ноября 1920 г. он издает приказ «по армии» за № 362, суть которого проста – Церкви во́инствующей перейти на партизанское положение.

Те, кто этот приказ выполнил, погибли, но спасли Русскую Церковь. Митр. Сергий приказа не исполнил и потому подлежал самому суровому наказанию по бескомпромиссным нормам военного времени: будучи окончательным и обжалованию не подлежащим, приговор и был приведен в исполнение лично Председателем Совета Народных Комиссаров, Маршалом Советского Союза товарищем И.В. Сталиным – ночью 4 сентября 1943 г. он собственноручно подал митрополиту цикуту с ядом от жезлов волхвов египетских*. Сталин назначил Страгородского Патриархом.

Большевики атеистического толка рисуют Сталина атеистом. Исповедники лубянского «православия» согревают свои сердца мифом о том, как темными московскими ночами товарищ Сталин в скромном черном «воронке» мчался за духовным советом и наставлением

---

38 Подчеркнем еще раз: речь идет об административной их ипостаси, а не о литургически-таинственной, которая была, есть и будет недосягаема для «врат адовых».

* «И призвал фараон мудрецов [Египетских] и чародеев; и эти волхвы Египетские сделали то же своими чарами: каждый из них бросил свой жезл, и они сделались змеями...» (Исх. 7, 11–12).

к старцам. Однако, как бы там ни было, атеистом он не был, и тому есть доказательства[39].

* * *

Если всякое слово, шаг, поступок или деяние Патриарха Никона канонически выверены, то митр. Сергий самочинен во всей своей сути: поставление себя Первосвященником или Царем должно иметь причиной повреждение уникально глубокое (это – не проступок, не падение, это – сатанинское *обдержание* души, как печать Денницы). Если условным* прообразом отношений Сталина и Сергия Страгородского еще возможно допустить отношения Петра I и Феофана Прокоповича, автора «Правды воли монаршей», духом которой пронизана знаменитая «Декларация» митр. Сергия, то ставить Патриарха Никона и митр. Сергия в один ряд, как это делает еп. Андрей Уфимский, есть очевидная нелепость, недоразумение.

Назвав «Декларацию» «*настоящей квинтэссенцией никонианского цезаропапистского хамства*», еп. Андрей Уфимский невольно явил еще один печальный пример того, как силы тьмы способны разделить даже исповедников одной Церкви. Впрочем, и это объяснимо: подвиг прозорливого Патриарха Никона «запечатан от иудей» столь долго, что сознанию эти «паучины» крайне трудно разорвать. Староверы-стоглавцы называют Русскую Церковь «никонианской», а Русская Поместная Церковь Патриарха Никона не только не прославила, но, по сути, предала забвению, а то и имя его хулится. Даже гадаринский бесноватый сразу узнал Христа (Мк. 5, 1–20, Мф. 8, 2–39, Лк. 8, 26–39), мы же, напротив, крепко поревновав жителям страны гадаринской, вот уже более трехсот лет говорим Святейшему Никону:

---

[39] Нерассекреченные доныне архивной службой ФСБ материалы об исключительно доверительных отношениях Сталина с известнейшим чародеем-эзотериком Вольфом Мессингом, имевших место в 30–40-х гг. XX в., а также странные «научные» манипуляции с гробницей Тамерлана в Самаркандском мавзолее, проводившиеся в июне 1941 г. специальной экспедицией по личному указанию Сталина, позволяют поставить его *атеистические* убеждения под сомнение. Документальные фильмы по каждой из этих тем в 2005 г. неоднократно демонстрировались по каналу ТВЦ. Да и само существование мавзолея-капища внутри православного храма труднообъяснимо: площадь у стен Московского Кремля, именуемая ныне Красной, до конца XVII в. называлась Троицкой по имени стоящего в ее восточной части соборного храма, главный престол которого посвящен Святой Живоначальной Троице. Сама площадь была задумана как открытый храм под Покровом Божией Матери, алтарем которого является сам Троицкий собор. В нем же находятся престолы Покрова Богородицы, св. Василия Блаженного и др. святых. Ныне храм именуется «храм Покрова на рву», но чаще «собор Василия Блаженного» [см.: *Мокеев Г.* Священный верх Москвы Златоглавой // Новая книга России (журнал). 2004. № 11].

* *Условным* с большой натяжкой: Петр I был *помазан* на Царство законным чином и, следовательно, является «цезарем». Данное основание уже сверхизбыточно, чтобы не рассматривать Сталина наравне с Петром.

«Удались от нас, нам невыносима твоя святость и высота твоих задач, оставь нас с нашими свиньями». Вероятно, слышать такое – есть удел всех Свяых и Пророков «в своем отечестве»[40].

Однако хотя бы на этом рубеже заявим: против слова «хамство» никаких возражений нет и быть не может, а в отношении слова «никонианское» согласиться с владыкой Андреем невозможно. Паки и паки склоняясь перед его исповедническим подвигом, все-таки повторим: в оценках Патриарха Никона и его деяний владыка ошибся, и ошибся не случайно. Пребывание в ложной системе координат доказывает его отклик на события 2 марта 1917 г.: «Самодержавие русских царей выродилось сначала в самовластие, а потом в явное своевластие, превосходившее все вероятия... и вот рухнула власть, отвернувшаяся

---

[40] Приведем выдержку из предисловия Издательства Московской Патриархии к статье В.М. Ундольского «Отзыв Патриарха Никона об Уложении Царя Алексея Михайловича» (Новые материалы для истории законодательства в России с замечаниями Вукола Ундольского), напечатанную в сборнике «Богословские труды» (1982. № 23): «Имя Святейшего Патриарха Никона стало великим в истории Русской Православной Церкви. Исследователи его многострадальной жизни и большого вдохновенного творчества все глубже проникаются к нему чувством благоговения, преодолевая противоречивые напластования. Дело, которое совершил Патриарх Никон, теперь – 300 лет спустя после его преставления к Богу – нашло признание ученой общественности: и в области архитектуры, и в широких дипломатических связях, в церковном и государственном строительстве. Особое же место Святейший Патриарх Никон занял в истории культуры созданием выдающейся в мире Патриаршей библиотеки, сохранившей в своих недрах лучшие славянские рукописи, своевременно собранные по всему лицу земли Русской. Сейчас они становятся достоянием ученых всего мира – кто ценит историческое прошлое и стремится сохранить преемство культурных традиций. Богословское значение этого собрания по достоинству было оценено митр. Филаретом (Дроздовым), по благословению которого протоиерей Александр Горский, профессор Московской Духовной Академии, создал знаменитое научное "Описание славянских рукописей Московской Синодальной библиотеки" (*Горский А.В.*, *Невоструев К.И.* Описание славянских рукописей Московской Синодальной (Патриаршей) библиотеки. Т. 1–6. М., 1855–1917. В настоящее время описание этого уникального собрания рукописей завершено: *Протасьева Т.Н.* Описание рукописей Синодального собрания, не вошедших в описание А.В. Горского и К.И. Невоструева. Ч. 1–2. М., 1970–1973).

Рукописное наследие Патриарха Никона еще не изучено в должной мере. Начало научного использования его рукописей положил один из крупнейших ценителей памятников древнерусской письменности В.М. Ундольский (1815–1864). Он составил большое собрание рукописей для последующей работы в области русской истории и литературы (РГБ. Ф. 310; Ф. 704). К числу неизданных работ относится и «Отзыв Патриарха Никона об Уложении Царя Алексея Михайловича» (ГБЛ. Ф. 704. Картон 6, ед. хр. 1. 1859 г.). В письме к историку А.Н. Попову В.М. Ундольский так писал о своей работе: "*Мой больше чем полугодовой труд: отзыв Патриарха Никона об Уложении Царя Алексея Михайловича не пропущен Петербургскою цензурою по резким выражениям Святейшего автора Возражения. Что делать? Надо дать другой оборот: как при жизни Патриарха многое ему не удавалось, во многом ему грубо отказывали, так и через двести почти лет по его кончине не хотят выслушать его правдивого и весьма замечательного голоса о первом законодательном нашем памятнике... Буди всегда и во всем воля Божия!*" (Русский архив. 1886. Кн. 2. № 5–8. С. 302)».

от Церкви. Свершился суд Божий... Освободилась от гнета государства Христова соборная Церковь»[41].

Чтобы полнее осветить «гнет государства», приведем свидетельство князя Н.Д. Жевахова: «...скоро весь вагон наполнился представителями Таганрогского духовенства... Благочинный заявил мне, что Преосвященный Иоанн ожидает меня и не ляжет спать, пока я не приеду... Однако, привезя меня туда, они мгновенно куда-то скрылись и оставили меня и обер-секретаря Ростовского в огромной приемной архиерейского дома. Не сразу показался и Преосвященный Иоанн. Я недоумевал, что бы это означало... Вскоре, однако, мое недоумение объяснилось. Владыка заказал своему повару такой ужин, что бедняга никак не мог с ним справиться... Прошло не менее часа прежде, чем меня позвали в столовую, где стол буквально ломился под тяжестью расставленных на нем блюд. Я никогда не видал такого подавляющего количества яств и питей и был уверен, что стол не выдержит тяжести и рухнет. Это было нечто совершенно невообразимое и ни с чем несообразное... Даже самому хозяину, епископу-монаху, было зазорно глядеть на эту картину...»[42].

Вот таким образом «православное государство угнетало соборную Церковь». Свидетельств подобного «угнетения» можно привести такое множество, что стол «не выдержит тяжести и рухнет»... Как это ни прискорбно, но подобное выраженному еп. Андреем (Ухтомским) отношение к русскому Самодержавию возможно объяснить следующим: до 2 марта 1917 г. по причине привычно хорошей жизни *при Царях* большинству иерархов, вероятно, мечталось, что столь же хорошая жизнь будет и *без Царей*. Вероятно, осознание своей причастности к *священству* и всякие выгоды, от этого проистекающие, были столь сладостными и приятными, что за всем этим как-то незаметно прогляделась благодатность *царства*, хотя именно этим *царством* они охранялись, грелись, трапезовали в нем и от благих трудов почивали. А когда опочили и отверзли очи ясные, то вместо архиерейских покоев и пригожих иподиаконов увидали сырые подвалы чрезвычайки и «фельдшеров» с наганами, которых Небесный Врач душ и телес послал, чтобы от этих мечтаний лечить. Тут, наверное, только и вспомнили, почему Царей и Князей благоверных на иконах с мечом в руке пишут, да поздно было – проспали Христа своего земного – царя Николая II, а без него защитить их было некому. Вот тогда и началось – сперва прозрение, а за ним и исповедничество.

---

[41] Уфимские епархиальные ведомости. 1917. № 5–6. Отд. неофиц. С. 138–139.
[42] *Жевахов Н.Д.* Воспоминания: В 2 т. М. 1993. Т. 1. С. 112.

Но дивно не это – дивно другое: никаких выводов и уроков из тех событий и доныне не сделано. Не собран Собор и не задан вопрос: «Отцы всечестные, как случилось, что Церковь, будучи при Царях Православных *господствующей, охраняемая воинством оружным*, вдруг в этом самом Бутове оказалась, отчего крещеные красноармейцы священников на расстрел повели, кто недоглядел, когда Белинские и Чернышевские целый век народ из церковной ограды выводили»? Но не собрались и вопросом не задались, а, значит, «есть еще время до срока»… (Дан. 11, 35) и суждено будет врачеваться где-нибудь в Гуантанамо или по месту жительства – в Бутово-2, например...

* * *

Если спросить современного человека, как выглядит стрекоза, всякий скажет, что стрекоза – это крупное насекомое с длинным членистым туловищем, с четырьмя крыльями, с большими глазами, которое, когда летит, похоже на вертолет. А вот во времена И.А. Крылова под словом «стрекоза» в его знаменитой басне «Стрекоза и муравей» понималось совершенно иное насекомое – зеленый кузнечик, который живет в луговой траве и громко стрекочет. Это классический пример, как лексика может менять семантику – слово остается прежним, в то время как смысл его давным-давно изменился.

Как только Государь Император Николай II поставил 2 марта 1917 г. свою подпись под Манифестом об отречении, одномоментно упразднился и содержательный аспект таких лексем, как «Церковь» и «государство» (царство), поскольку в тот же миг их дольняя сущность утратила связь со своим горним первообразом – Царством Небесным. Теперь эти слова лежат как бездыханные покойники на полке истории – в ожидании воскресения России.

Так нынешнее расхристанное сознание, отринув обязательную *богоизбранность* Царского рода как важнейшее условие *небесной* легитимности власти, закономерно осмысляет и описывает современную действительность в словах и категориях, которые уже почти целый век никакого отношения к этой действительности не имеют. В таком понятийном тумане[43] призрак «папоцезаризма» может соткаться не только из «Декларации» митр. Сергия, но и из чего угодно другого. Подобным же образом в прозвище сказочного шарманщика Папы Карло за словом «папа» можно разглядеть ложный образ Римского понтифика, а имя Карло (король) принять за признак его

[43] См.: *Хайдеггер М.* Пролегомены к истории понятия времени / Пер. Е. Борисова. Томск, 1998 С. 157–320.

Богопомазанности. Далее исторический анализ уступит место медицинскому диагнозу, поскольку из области духовного трезвения ум сам собой перенесется в некий призрачный мир гомункулусов*, где вокруг святого трона Царей Московских закружатся в стеклянных ретортах «цезари» и «папы» от ВКП(б). Именно к такому «стрекозлиному» непониманию действительности и приводит механическое, некритичное перенесение лексики, некогда служившей описанию церковно-государственных отношений в условиях *православного самодержавия*, в среду победившего социализма, где эти отношения отсутствуют по причине отсутствия самих субъектов.

В большевистской картине мира и парадигме его осмысления Бога нет, Он *отсутствует*** . Потому большевики и называли себя атеистами, и не просто атеистами, но *воинствующими*. И вдруг воинствующие атеисты затеяли «церковь» учредить! Логичен вопрос: а для чего безбожникам «Церковь»? Не случайно кто-то из катакомбников весьма точно назвал ее – «Церковь-ловушка». Распятая большевиками, расстрелянная в чекистских подвалах, замученная в концлагерях исповедническая поместная Российская Церковь и Сергианская «Церковь» – это совершенно разные Церкви.

Тогдашнее, ленинско-сталинское, поколение большевиков стояло на платформе вульгарного материализма, а потому, как и всякие материалисты, они плохо понимали, на каком основании зиждется Церковь. Как это ни пародоксально, но именно их отрицание Христа и не позволило им добить Церковь до конца. Отрицая Спасителя и Бескровную

---

* Мифический персонаж из «Фауста» Гете, прилетевший на Брокенский шабаш в стеклянной реторте.

** *В.Ш.*: Материалистско-картезианская, как и последующие – вульгарно-гуманистическая, марксистско-ленинская и антропо-либертарная – картины мира, задаются категориями диалектического и исторического материализма, антропогенной аксиоматикой и описываются в понятиях социального детерминизма (в частности, классово-производственных и социально-классовых отношений) и валеологии. Она априори не содержит и не допускает идеи Бога (устранение трансцендентного элемента из общественно-индивидуальной картины мира и редуцирование последнего к социальной детерминированности приводят к формированию и развитию процессов расщепления в восприятии собственно картины мира; категория социальной детерминированности в подобных системах заменяет и/или подменяет Бога). Следовательно, если отношения большевиков с верующим народом (религиозным сознанием) описываются в терминах и понятиях, применявшихся к отношениям православного государства и Церкви, то неизбежно возникает логическое противоречие между первым и вторым типами отношений, поскольку ни один признак, характеризующий первый тип, не может быть пригоден для характеристики второго типа. Связывание данных двух типов отношений на операциональном уровне, в мышлении, механистично и может бытийствовать в рамках расщепленного сознания – как общественного, так и индивидуального (расщепленное сознание определяется категориями психопатологии, в частности как индивидуально- и социально-шизофреническое явление) (см.: *Войшвилло Е.К.* Понятие. М., 1967; *Гегель Г.В.Ф.* Наука логики: В 2 т. М., 1970).

Жертву, Евхаристию, они нанесли свой удар отчасти мимо – не столько по Таинствам, сколько по институциональным основам Церкви и по ее пастве. Гонимые и преследуемые, священники хранили антиминсы и втайне совершали литургическое чинопоследование вне храмов, а затем причащали верующих Святыми запáсными Дáрами. Есть свидетельства, что служили и в ссылках, и даже в концлагерях[44].

Поскольку нынешние большевики – люди «просвещенные» (многие учились в духовных академиях и богословских институтах), легко угадать и грядущие формы разорения Церкви, о чем предупреждали Святые Отцы – удар будет нанесен по Таинствам, по Литургии – будет сделана попытка упразднить саму Бескровную Жертву[45].

Современность уже демонстрирует признаки того, что Церковь существует лишь литургически, богослужебно, тайнообразно, т.е. в каком-то смысле катакомбно. В соборном же понимании ее нет – большинство *крещеного* населения России осталось вне ее. А литургически Церковь не потому сохранилась, что ее митр. Сергий «спас», в чем уверяют его духовные чада и наследники, а потому, что «гражданины-начальники» из ОГПУ-НКВД не успели разорить ее до конца – просто не в их это оказалось власти: Церковь – Божья и сохранение ее – это обетование Бога: «Созижду церковь Мою, юже не одолеют врата адовы» (Мф. 16, 18).

С упразднением *института царства** воплощение Божьего замысла о Святой Руси невозможно в принципе. Все силы неотмирной Церкви, оставшейся без царской защиты от мира, стремящегося ее упразднить, уйдут на то, чтобы сохранить хотя бы таинственную часть своего служения. Об учительном служении не может идти и речи – миру не нужен ни Спаситель-Христос, ни проповедь Его Благовестия. В лучшем случае мир соглашается лишь презрительно терпеть Церковь как декорацию, взамен принуждая ее иерархов благословлять мирские похоти и беззакония.

---

[44] См.: Епископ Афанасий (Сахаров), исповедник и песнописец. Серг. Посад, 2003. С. 84. Вероятно, не за горами уже то время, когда этот опыт снова будет востребован. *Серафим Роуз.* Не от мира сего. М., 1988. С. 215 («...каждый монастырь или общину мы разсматриваем как часть будущей катакомбной сети борцов за истинное Православие»).

[45] Прп. Лаврентий Черниговский († 1950) свидетельствует: «...храмы будут ремонтировать, оборудовать не только снаружи, но и внутри. Купола будут золотить как храмов, так и колоколен, а когда закончат все, наступит то время, когда воцарится антихрист. Все храмы будут в величайшем благолепии как никогда, но христианину православному в них нельзя будет ходить, поскольку там не будет приноситься Безкровная Жертва Иисуса Христа, а там будет все сатанинское сборище» (цит. по: Россия перед Вторым пришествием: Материалы к очерку Русской эсхатологии / Сост. С. Фомин М., 2002. С. 356).

* В судьбах «применения царств» богоустановленная царская власть над народом(ами) все же восполняется властью Царя царей: сия тайна велика, ибо есть промысл Божий о мире и царствах сего мира с его народами.

Будучи разделенными, дары Священства и Царства уже *не могут* прелагаться в «тихое и безмятежное житие во всяком благочестии и чистоте», для которого, собственно, и даны они Богом человечеству. Ведь не случайно русский народ столько веков воспитывался в таких понятиях, как царь-отец и Церковь-мать. А когда отец-защитник убит, неужели не ясно, что убийцы будут разорять отчий дом и насиловать Мать. Священство и царство могут плодоносить только в «симфоническом» единстве – любой из этих даров сам по себе, в одиночестве, не будучи восполнен и подкреплен другим, стремительно истончается. Так, Петр I разгромил Церковь – и три четверти столетия империя пролежала словно в обмороке. И обратный пример: лишившись 2 марта 1917 г. земного царя-защитника, Русская Поместная Церковь через семь лет утратила и законного Патриарха, а, утратив его, начала разваливаться на такие клоны, как «обновленцы», «сергиане», «иосифляне», МПРПЦ, РПЦЗ (теперь с «В» и «Л»), «евлогиане», РИПЦ, РосИПЦ, ЦИПХ, УПЦМП, УПЦКП, УАПЦ и прочее, к взаимным отношениям которых (в любых произвольно взятых сочетаниях) такое понятие, как *братолюбие,* совершенно неприложимо*.

Схожую участь разделили также Албанская, Болгарская, Греческая, Румынская, Сербская Церкви, в той ли иной степени почти все православные Церкви-сестры**. Как получилось, что православные иерархи Румынской и Болгарской Церквей фактически благословили свою паству воевать против православных русских единоверцев на стороне Гитлера? Почему никак этому не воспрепятствовали и гласа своего против такого богопротивного дела не возвысили? Ответ на эти вопросы один – разрушение «симфонического» единства между

---

* Обычному мирянину сегодня подчас невозможно разобраться в этом обилии «согласий», каждое из которых считает вполне православным и благодатным исключительно себя и законной лишь свою иерархию. Одни иерархи с легкостью анафематствуют других, забыв о том, что *все они* в равной степени попали под анафему Соборной клятвы 1613 г. Законный Местоблюститель Патриаршего престола св. новомученник митр. Казанский и Свияжский Кирилл (Смирнов) признавал хиротонию «сергианцев» и допускал возможность мирян причащаться у них, однако указывал, то духа сергианского надлежит отрицаться как гибельного (см.: Письмо митр. Кирилла митр. Сергию (Страгородскому) [Станок Хантайка Туруханского района, Красноярского округа. 02/15.05.1929]; Письмо, датированное февралем 1934 г. // Русская Православная Церковь. Кн. 1. С. 301–302).
Простые люди, оказавшись духовными сиротами на огромной, некогда целостной канонической территории, не мудрствуя, ходят в те храмы, которые рядом с их жильем, сердцем понимая, что Церковь Христова стоит на Евхаристии: «И, взяв хлеб и благодарив, преломил и подал им, говоря: сие есть тело Мое, которое за вас предается; сие творите в Мое воспоминание. Также и чашу после вечери, говоря: сия чаша есть Новый Завет в Моей крови, которая за вас проливается» (Лк. 22, 19–20).

** Причина этого – изъятие Русского Царя из европейского миропорядка, благодатью которого держалась вся некогда целостная система государств православной Эйкумены.

всякой поместной Церковью и собственной национальной самодержавной монархией влечет за собой одинаковые апостасийные процессы, жертвами которых всегда становятся пасомые народы, а всеобщим уделом – «струпья и гноище» (Иов. 7, 5). Словно друзья многострадального Иова стоят вышеназванные иерархи поодаль как безучастные статисты и, указуя перстом в небо, подают народу малопригодные советы*. Но хорошо бы вспомнить и слова, которые изнес Господь друзьям Иова: «...пойдите к рабу Моему Иову и принесите за себя жертву; и раб Мой Иов помолится за вас, ибо только лице его Я приму, дабы не отвергнуть вас...» (Иов. 42, 8).

Есть общая черта, присущая всем институтам, поименованным клонами, – неучастие в служении *царству* как дару Божию; все они с одинаковым равнодушием и беспечностью от этого дара отреклись, предали его забвению. Минуло почти столетие, но ни один из этих осколков некогда единой Церкви** так и не указал своей пастве спасительного направления движения к *православно-государственному строительству*. Ни один из этих институтов так и не напомнил своей пастве о Соборной клятве 1613 г., определявшей собственно смысл существования России в течение последних 300 лет ее существования как *царства*, никто не призвал свою окормляемую паству к исполнению соборного долга, к *осознанию* необходимости восстановления Престола Царей Московских.

По идее Соборной клятвы 1613 г. и по тождественной ей мысли Патриарха Никона, Православное Царство – это, пусть земной и несовершенный, но все-таки «рай», т.е. «место, огражденное Богом» (а на земле Его помазанником – царем), и войти в Царствие Небесное можно только из Царствия земного. Иными словами, *переход* из плотского тела в Жизнь Вечную можно совершить лишь *в пределах* единого Царства, единого Литургического пространства Церкви – из ее воинствующей ипостаси в Торжествующую. К такому устроению была направлена практика сперва Византийского, а за ним Московского Царства, когда соборное тело Церкви земной находится внутри церковно-государственной ограды, и потому похищение из нее человека максимально затруднено для врага спасения – столь сильны сложенные вкупе харизматические дары Царя и Патриарха.

---

* К таковым, в частности, относится призыв к русскому народу принести покаяние в грехе, которого он не совершал, – в цареубийстве. В отличие от иудеев *русские* своего Царя не убивали и проклятия на себя не износили. Мы совершили иной грех – мы нарушили Соборное обетование 1613 г. и продолжаем его нарушать через поставление (демократическое избрание) Не-романовых, однако люди, именующие себя пастырями, никогда об этом соборном грехе не упоминают «страха ради иудейска».

** Включая единоверцев, а также старообрядческие толки и деноминации.

По учению же «соли обуявшей», которая однажды уже была «выброшена на попрание» (Мф. 5, 13), но выводов из того не сделавшая, православный *царь*-защитник *не нужен*, поскольку дело защиты Церкви предано ею в надежные руки «мироправителей тьмы века сего» (Еф. 6, 12). Но не ведают воеводы духовные, что, отрекшись царя земного, отреклись и Царя Небесного[46]. Поставление Царей суть тайна Божественного промысла о мире. Дело же земное – свидетельствовать об истине, напомнить народу о данной им Богу клятве и призвать к ее исполнению: это и есть непосредственная учительная обязанность Церкви, а далее – дело всеблагости Божьей. Однако тот факт, что пастыри, словно сговорившись, данную обязанность дружно с себя сложили, свидетельствует об их стремительном движении от соборной формы бытия к форме иной, более напоминающей *профсоюз* священнослужителей, совершающих таинства и исполняющих требы.

«***Несть бо власть, аще не от Бога***» (Рим. 13, 1), – учит Новозаветную Церковь святой апостол Павел. Однако слово «аще», как правило, опускается, но означает оно условие, и условие крайне важное – «если». Если же это «аще» не опускать, то истинный смысл апостольского учения предстанет таковым: *если власть* ***не от Бога****, то власти* ***нет***. Это означает, что нет ее вообще – никакой! Отсутствует она, сколь ни ищи – «несть бо». Вместо нее царит анархия, демоноправление *снизу*, экстрагированное мироправителями с «благословения Анны и Каиафы» из безумной воли массового «Малха»*, извергнутой в избирательные *урны*. Незачем Анне с Каиафой Соборная клятва 1613 г., как незачем и Пресвятая Живоначальная Троица, от Которой они сами себя в веках отлучили[47]. Потому и слуга охранительный меч напрасно носит, но им же ежегодно посекая русский народ в количествах, сопоставимых с потерями в масштабной войне[48].

«Спаси мя, Господи, яко оскуде преподобный» (Пс. 11, 2), – восклицает святой Царь и Пророк Давид. Не оттого ли не вошел народ крещеный в сплетенную оскудевшим митрополитом ограду, что

---

[46] «А где ж его теперь взять?» – с веселой риторической беззаботностью вопрошает московский протоиерей, председатель Синодального отдела Московского Патриархата по взаимодействию с Вооруженными Силами и правоохранительными органами Дмитрий (Смирнов) в эфире радиостанции «Радонеж».

* Малх – раб первосвященника Анны, которого хозяин воздвиг на заушение Иисуса Христа и которому апостол Петр отсек ухо (Ин. 18, 10).

[47] *«И кто же пойдет против сего Соборного постановления – Царь ли, Патриарх ли, и всяк человек, да проклянется таковой в сем веке и в будущем, отлучен бо будет он от Святыя Троицы...»* (см.: Утвержденная Грамота...).

[48] В частности, в 2004 г. население России сократилось на 1,7 млн человек (см.: Доклад Министра регионального развития В. Яковлева на заседании рабочей группы «Демография и трудовые ресурсы» // Российский вестник. 2005. Июль, 15).

сплетена она из ветвей от осины иудиной. Не оттого ли отказался от трапезы Христовой, что, не увидев Церкви *Воинствующей*, ведущей брань «с духами злобы поднебесной» (Еф. 6, 12), помыслил в сердце своем: *ежели не воюем, так и нечего военный Драгоценный Царский Харч зря тратить*.

Отнятая от России 2 марта 1917 г. вместе с Богопомазанным Царем соборная благодать Святаго Духа вновь осенит Россию, надо полагать, при одном условии – если мы вернемся на путь исполнения того *неотменяемого* Соборного обетования, которое в 1613 г. наши отцы дали Богоизбранному Царственному дому Романовых, в самом имени которых (Roma – Рим, nov – новый) заключено Божие указание на грядущий *новый Рим – третий*! Только благодать православного Царя защитит наше Отечество от антихриста и его печати, только она, действуя через Царя в союзе с Патриархом, воскресит и преобразит Россию. Вот когда «омертвевшая» ныне Россия, подобно четверодневному Лазарю, воскреснет не в болезнь, а в преображение, воссияв в великой славе, вот когда по слову прп. Серафима Саровского «посреди лета запоют Пасху» и воскликнет народ, ликовствуя «Христос воскресе!», знаменуя этим торжественным возгласом обретение христа – Божия помазанника Царя. «Славяне же любимы Богом за то, что до конца сохраняют истинную веру в Господа Иисуса Христа. Во времена антихриста они совершенно отвергнут и не признают его Мессией и за то удостоятся великого благодеяния Божия: будет всемогущественный язык на земле, и другого царства, более всемогущественного русско-славянского, не будет на земле», – сказал прп. Серафим с твердостью[49]. Из этого обетования и должно черпать силы, чтобы вновь стать освященным Царством, а не унылой толпой дезертиров, обреченно бредущих в снедь машиаху.

Приложения

УТВЕРЖДЕННАЯ ГРАМОТА ВЕЛИКОГО МОСКОВСКОГО ЗЕМСКО-ПОМЕСТНОГО СОБОРА от 21 февраля 1613 г.

«Послал Господь Бог Свой Святый Дух в сердца всех православных христиан, яко едиными усты вопияху, что быти на Владимирском и Московском и на всех Государствах Российского Царства, Государем, Царем и Великим Князем всея Руси Самодержцем, Тебе, Великому Государю Михаилу Феодоровичу. Целовали все Животворный Крест и обет дали, что за Великого Государя, Богом почтенного,

[49] *Серафим Саровский, преподобный.* О цели христианской жизни: Беседа с Мотовиловым. М., 1996. С. 124.

Богом избранного и Богом возлюбленного, Царя и Великого Князя Михаила Феодоровича, всея России Самодержца, за Благоверную Царицу и Великую Княгиню, и за Их Царские Дети, которых Им, Государям, впредь Бог даст, души свои и головы положити и служити Им, Государям нашим верою и правдою, всеми душами своими и головами. Заповедано, чтобы избранник Божий, Царь Михаил Феодорович Романов был родоначальником Правителей на Руси из рода в род, с ответственностью в Своих делах перед Единым Небесным Царем. И кто же пойдет против сего Соборного постановления – Царь ли, Патриарх ли, и всяк человек, да проклянется таковой в сем веке и в будущем, отлучен бо будет он от Святыя Троицы. И иного Государя, помимо Государя, Царя и Великого Князя Михаила Феодоровича, всея России Самодержца, и их Царских Детей, которых Им, Государям, впредь Бог даст, искати и хотети иного Государя из каких людей ни буди, или какое лихо похочет учинити, то нам боярам, и окольничьим, и дворянам, и приказным людям, и гостем, и детям боярским, и всяким людям, на того изменника стояти всею землею за один. Прочтоша сию Утвержденную Грамоту на Великом Всероссийском Соборе, и выслушав на большее во веки укрепление – быти так во всем по тому, как в сей Утвержденной грамоте писано. А кто убо не похощет послушати сего Соборного Уложения, его же Бог благослови, и начнет глаголати ино, и молву в людех чинити, то таковой, аще от священных чину, и от бояр, царских синклит и воинских, или ин кто от простых людей, и в каком чину не буди; по священным правилам Святых Апостол и Вселенских седми Соборов – Святых отец, и Поместных, и по Соборному Уложению всего извержен будет, и от Церкви Божией отлучен, и Святых Христовых Тайн приобщения, яко раскольник Церкви Божией и всего православного христианства, мятежник и разоритель Закону Божию, а по Царским Законам месть восприимет, и нашего смирения и всего освященного Собора, не буди на нем благословения от ныне и до века. Да будет твердо и неразрушимо в будущая лета, в роды и роды, и не прейдет ни едина черта от написанных в ней. А на Соборе были Московского Государства изо всех городов, Российского Царства, власти: митрополиты, епископы и архимандриты, игумены, протопопы и весь освященный Собор. Бояре и окольничие, чашники и стольники и стряпчие, думные дворяне и дияки и жильцы, дворяне большие и дворяне из городов, дияки из приказов, головы стрелецкие, и атаманы казачьи, стрельцы и казаки, торговые и посадские и великих чинов всякие служилые и жилецкие люди, и из всех городов, всего Российского Царства выборные люди. Своеручные подписи. А уложена и написана бысть сия утвержденная Грамота за руками и за печатьми Великого Государя нашего Царя и Великого Князя Михаила Феодоровича всея России Самодержца, в царствующем граде Москве, в первое лето царствования его, а от сотворения мира 7121-го».

Святоотеческий комментарий

«...Торжественная и вместе страшная грамота, – пишет преподобный о. Феодосий (Кашин) Кавказский, – Ею клятвенно связаны с царями из Дома Романовых не только сами предки, составители ее, но и все мы, потомки их, до скончания века. Многие угодники Божии не только новозаветные, но и ветхозаветные хранили обеты, данные за них прежде рождения родителями их; это обязывает и нас к тому же. Соблюдение сего обета, данного за нас клятвенно нашими предками, – залог нашего благополучия, как временного – на земле, так и вечного – на небе-

сах – по слову Божию; и наоборот: несоблюдение его есть великий грех перед Богом, влекущий за собою наказание, как и показала революция. Отлучается от Церкви, “проклянется” всякий, кто не только участвовал тайно или явно в революциях, но и кто выражал даже простое сочувствие февральско-октябрьскому бунту и пользовался плодами кровавых завоеваний. …

Как только изменники генералы, министры и думцы, “благословленные” духовенством, при предательском молчании народа, отреклись от служения Царю и тем насильно вырвали Царское отречение от дальнейшего невозможного государственного служения, так сразу же для всех очевидно начались бедствия России: междоусобицы, голод, мор, болезни, убийства, насилие безбожия над Верой, смерть безчисленных мучеников Христовых и Царских слуг. Повторилось страшное чудо гнева Божия и наказания, повторилось на глазах у всех для того, чтобы мы поняли, что предки наши дали за нас обет Богу на вечные времена служить верно Самодержцам Православным – на благо, на счастье нам, потомкам, чтобы мы поняли, что есть один-единственный путь для возврата к богоугодной, мирной жизни: покаяться в своем безумии и восстановить каждому из нас в своем сердце святую и нерушимую силу нашего общерусского родительского благословения 1613 г. К этому зовут нас все святые угодники Русской Земли, к этому зовет нас и простой здравый смысл – на основании горького опыта революции. Утвержденная Грамота для каждого русского человека подобна родительскому благословению, навеки нерушимому. В ней ясно сказано все то, что русский человек должен хранить, как святыню: свою Веру, своего Царя и свое Отечество. Еще в XIX столетии Святитель Феофан Затворник предупреждал: “Коренные стихии жизни русской выражаются привычными словами: Православие, самодержавие, народность (то есть Церковь, Царь и Царство). Вот что надобно сохранять! И когда изменяются сии начала, русский народ перестает быть русским. Он потеряет тогда священное трехцветное знамя”. Черно-золотобелый стяг – единственный в истории России государственный флаг – символизирует вековую православную Русскую идеологию: Бог, Царь, Россия! Золото благодати Святого Духа, почивающего на главе Божьего помазанника, изображается на флаге между Непостижимым Творцом и Русским белым Царством».

© Зимин С.Н.